

"Нет, нет, я не хочу, чтобы его уничтожили". Но я также не хочу, чтобы он так сильно страдал. Я больше не могу, Бог Зла, пожалуйста,пусти Кагоме".

"Дело не в том, чтобы щадить его или щадить тебя". У Бога нет шуток. Теперь, когда вы заключили с нами сделку, у вас нет шансов сожалеть об этом. Если ты пойдешь и скажешь ему сейчас, то первое, что я сделаю, это сотру тебя из этого мира. Он также будет продолжать страдать, пока у тебя не будет последнего шанса. Ты даже не можешь быть рядом, чтобы продолжать наблюдать за ним. Как ты выбираешь, это только между твоими мыслями".

"Я..." импульс в сердце Чэнь Си Сюань был силой подавлен холодным голосом Злого Бога, она очень хорошо знала, что слова Злого Бога были ни в коем случае не шутка, может ли она иметь выбор?

Именно тогда слова Злого Бога немного смягчились: "Хии-чан пережил такую боль, не сломавшись, и все же ты знаешь, что он жив и способен быть с ним, сломаясь ли ты первым? Если ты хочешь быть с ним, ты должен сделать все, чтобы он сказал тебе эти три слова. Прошел год, а ваших усилий недостаточно. Работайте над собой ради собственного счастья".

Голос злого Бога угас. Чэнь Си Сюань также восстановила свою способность двигаться, но больше не могла предпринимать никаких шагов.

Как раз тогда действие бармена Ji Move прекратилось, и кристально чистый кристалл бармена представил горшок розового "цвета" лучшего вина. На углу рта Чжи Данга все еще была кровь, и его глаза были полностью закреплены на вине [жидкости] в кувшине для смешивания.

Глубоко вздохнув, он медленно открыл крышку кувшина, и в воздухе встал странный аромат вина с каким-то слабым запахом крови.

"Давайте назовем вас Кровью Мыслей, хотя вы и не вершина моих навыков бармена, но это эмоционально, и только пламя способно попробовать вас". Иди, моя Кровь Мыслей, Блейз, подожди меня, осталось еще девять лет".

Так бутылка Вдумчивой Крови улетела к Небесному Красному Лотосу, и по мере того, как оно таяло в Небесном Пламени, все Небесное Красное Лотосное Пламя слегка дрожало, и в Небесном Пламени тихо расцвел "красный" красный лотос, хотя это был всего лишь мимолетный цветок, красота этого момента была незабываема на всю жизнь.

Спустившись на землю, Цзи двинулся "навязчиво" и еще раз взглянул на Red Lotus Skyfire, развернулся и подошел к Чен Си Сюань и Мяо Мяо.

Его лицо было очень бледным, но слезы были стряхнуты за минуту до этого. На его бледном лице была улыбка, которая выглядела очень странно.

Chen Si Xuan's face colour was ничуть не лучше, чем Ji Move's, уставившись на него в оцепенении, ничего не сказав.

Мяо Мяо посмотрел на улыбку на лице Чжи Данг, в её сердце появилось лёгкое "жуткое" чувство, и не мог не спросить: "Чжи Данг, чему ты улыбаешься?".

Кагоме улыбнулся и посмотрел на Мисти: "Прошёл почти год с тех пор, как мы познакомились с Пламенем, так почему бы мне не улыбнуться?"

Слабое предложение, но заставило сердца Мяо Мяо и Чэнь Си Сюань одновременно

разбушеваться, две девушки посмотрели друг на друга, глаза Мяо Мяо "открыли" жалость, в то время как эмоции в глазах Чэнь Си Сюаня были гораздо более сложными.

После ответа Мяо Мяо Цзи Дон непосредственно сел на том же месте, положив руки на колени и спокойно культивируя, как будто его сердце уже успокоилось, но следы улыбки, остававшиеся на его лице, были такими странными.

Через час ярость вернулась. Его face[colour]was также чрезвычайно уродливая, мрачная, как будто может капать вода. Возвратившийся с ним Сонг Руйлонг не мог не вздыхать и похлопывать по широким плечам.

Мяо Мяо и Чэнь Си Сюань снова посмотрели друг другу в глаза, и на этот раз они оба увидели фразу: впереди был долгий путь.

Цвет" на лицах обеих девушек стал несколько чудесным, а внезапное негласное понимание заставило их, кажется, приблизиться на несколько очков.

"Старший брат, позволь мне снова попробовать твое Соппротивление Бога Грома". Чжи Мо вскочил с земли, его глаза вновь обрели сияние, как будто того, что только что случилось, с ним даже не происходило.

Соппротивление Бога Грома, способность, в которую Ярость отскочила и привлекала Химеджи несколько раз, пришла от его Бога Ада Грома, или от Бога Грома, в который Бог Ада Грома превратился, Топор.

Ярость была ошеломлена тем, что он решил уйти, чтобы отдать дань уважения Ночному Сердцу, так что он не хотел оставаться и видеть боль Кагоме. Основной целью их визита был также фестиваль Огня и Ночного Сердца, а также фестиваль их умерших партнеров. Глядя на Ji Move, он, кажется, восстановился, и туман на лице Фурии не мог не рассеяться немного. Он, конечно, надеялся, что его младший брат скоро избавится от боли.

По его словам, Чжи Дон внезапно поднял правую руку и слегка отшлепал по направлению к Фурии. Эта на первый взгляд слабая и бессильная пощечина сделала Фьюри look[pink]tense. Тот, кто также практиковал это мастерство, мог, конечно, сказать, что ладонь Цзи пошевелилась силой Уничтожающего Удара Божьего. Чем выше возделывается "Божественный потушающий удар", тем меньше пиротехники у него, казалось бы, было. Но к удивлению Фурии, хотя Цзи и сдвинул ладонь, его тело не двигалось, а просто стояло на том же месте, и в это время он все еще находился в десяти метрах от Фурии.

Как раз тогда, когда Фьюри был удивлен в своем сердце. Вдруг он ясно почувствовал, что чрезвычайно сильная сила всасывания внезапно вспыхнула из ладони Цзи, и с его культивированием, его тело не могло не быть засосано в сторону Цзи.

Это было? Ярость не успела подумать, Топор Бога-Громовой Тюрьмы, который был полностью сплавлен со своим телом, уже отреагировал, Броня Бога-Грома мгновенно прикрылась, и вспыхнуло Соппротивление Бога-Грома.

В воздухе явно появился сильный поп-музыкант, и было ясно видно, что слой ослепляющего электрического света и слой тусклого золотистого света яростно тёрся в воздухе, в то время как переднее тело Фьюри остановилось, и Цзи переместил верхнюю часть тела, чтобы немного встряхнуться.

Два брата и учителя смотрели друг на друга, и глаза Ярости "открылись" с сильным

потрясением.

"Боже гасящий удар, четвёртый вес?" Ярость задала вопрос почти подсознательно.

Хаджиме кивнул, да, как раз перед тем, как, купаясь в Небесном Пламени Красного Лотоса и погрузившись в эту экстремальную мысль, дыхание Небесного Пламени Красного Лотоса наконец-то зажгло загадочный смысл прорыва Божьего Угасающего Удара, успешно прорвавшись с третьего на четвертый уровень.

"Как мы и ожидали, "Божественная забастовка" добавила способность после прорыва на четвертый уровень. Несмотря на то, что это только вспомогательное средство, оно очень полезно для "Божественной забастовки". Его зовут "Боже, потушащий грунт".

"Боже потушающий грунт"? Ярость повторила имя, которое сказал Хизэй: "Похоже, оно похоже на моё "Тур Сопротивление"".

Хизэй покачал головой: "Это все еще другое, если это чисто по сравнению с всасыванием, оно должно быть сильнее, чем адсорбция Тора, но не имеет эффекта сопротивления". Это может быть только всасывание, так как оно существует полностью в сочетании с Божественным Затухающим Ударом".

Глаза ярости ярко сияли: "Но хватит, с этим Богом потушающим притяжением". Если вы запустите его на более близком расстоянии, ваш противник сможет столкнуться с вами только на близком расстоянии. С этим навыком, моя адсорбция Тора сопротивления больше не эффективна против вас. Хороший мальчик, ты так быстро прорвался. Этот Божественный Погасящий Удар поистине божественен!"

Цзи Дон улыбнулся слегка: "Старший брат, этот "Божественный потушающий грунт" на самом деле является обоюдоострым мечом, принудительное вытягивание врага на свою сторону, безусловно, может нарушить ритм врага, но когда две стороны находятся в непосредственной близости друг от друга, это неизбежно приведет к ситуации "до-ор-ди". Мне все еще нужно больше практики, прежде чем я смогу применить ее эффект".

У ярости не хватило сердца сказать: "Не надо заходить так далеко, разве ты не хочешь, чтобы я просто сопровождал тебя"? Нет проблем. Какой смысл быть вежливым между братьями? В худшем случае, ты покалечишь меня, а потом покормишь."

Цзи Дун посмотрел на небо: "Чжоу Сяо Сяо здесь, нам пора уходить, на самом деле, я не хочу просить старшего брата сопровождать меня, тебе не кажется, что этот толстяк с золотом хаоса больше подходит нам обоим одновременно?".

Глаза ярости загорелись: "Похоже, это хорошая идея". Похоже, что для того, чтобы добраться до империи Сикин на западе от побережья крайнего востока континента, требуется довольно долгое время. Сейчас самое время обратиться к председателю Чжоу за советом".

Небо нашло группу Цзи Двига и Фурии, и Чжоу Сяо, которая находилась в процессе спуска, внезапно умно уклонилась, и сказала в своем сердце: кто настолько непригляден, что осмеливается думать обо мне толстым.

Мяо Мяо и Чэнь Си Сюань стояли на стороне, глядя на двух братьев перед ними, конечно, все они могли видеть, что, хотя поверхность их братьев и сестер была расслабленной, в действительности, они оба сознательно избегали своей внутренней боли, все они думали о том, чтобы заразить друг друга, так что они могли бы выйти из своего горя как можно скорее.

Поэтому Чжи Донг предложил заключить сделку, как только Фьюри вернется, а Фьюри готова была стать компаньоном.

Попрощавшись с Сон Жуйлуном, они вчетвером и Чжоу Сяо Сяо покинули Святой Остров Зла напрямую, и ни Цзи Дун, ни Ярость не захотели остаться еще на одну минуту в этом печальном месте, потому что боялись, что в следующий момент. Они не смогли бы помочь себе следовать за этой покойной красавицей. Если бы тело Чжи Дона не смогло устоять перед Небесным Огнем Красного Лотоса, то он уже потерял бы контроль над собой и погиб бы сразу же, как только приехал сюда.

"Кид Чжи переехал, мы впервые едем в Поднебесный Город, верно?" Чжоу Сяо Сяо спросил.

Цзи кивнул головой и сказал: "Я уже договорился с моими партнерами встретиться с ними, как только здесь все будет сделано". И мне нужно совершить еще одну поездку обратно в Центральный город. Я обещал своим ученикам, что отправлю их обратно в Огненную Академию. Теперь, когда я должен поехать с тобой в Западную Золотую Империю, я всегда должен давать им объяснения".

Чжоу Сяо Сяо сказал: "Легко сказать, я просто договорюсь за тебя". Убедитесь, что ваши студенты вернутся в "Пожарную академию в пылающем огне" самым удобным для них способом". Поскольку Цзи Дун согласился вернуться с ним в Западную Золотую империю, ему было все равно, задержится ли он на какое-то время или что-то вроде того на полпути.

Чжи Дон сказал: "Толстяк, ты правда хочешь, чтобы я прошел эту оценку?"

Маленькие глазки Чжоу Сяо Сяо моргнули: "Малыш, почему я чувствую, что есть какой-то заговор, когда ты спрашиваешь об этом!"

Чжи Дон слегка улыбнулся: "Нельзя говорить о заговоре". Тем не менее, после моего недавнего улучшения культивирования, я чувствовал недостаток боевого опыта, не в состоянии идеально сочетать мою магическую силу и различные навыки, и нужно некоторое давление. Если это удобно, как насчет того, чтобы сопроводить меня и моего старшего брата на спарринг-сеанс, когда мы будем отдыхать в этом путешествии".

"Не делай этого". Толстая голова Толстяка покачалась, как барабан флейты: "Решительно не делайте этого, мальчики, один больше, чем один извращенец, все вы имеете экстремальную магическую силу, вы роетесь вокруг, я толстяк тоже не выношу этого ах! Боюсь, ты выжмешь из меня несколько фунтов масла еще до того, как я доберусь до империи Си Цзинь, легко ли мне вырастить немного мяса"?

Чжи Дон сказал: "Только я и мой старший брат, больше никто не будет в этом участвовать". Я знаю, что ты боишься моей Формейшн Пяти Элементов Фазового Цикла, ты можешь быть уверен, что мы ещё даже не начали культивировать эту формейшн. Ты, святая верховная власть, постигшая тайны хаоса, все еще боишься нас, двух волшебников, чье культивирование составляет менее восьми крон? Более того, если я не могу улучшить мою фактическую боевую способность, как я пройду эту извращенную оценку вашей бизнес-ассоциации?"

Толстяк колебался, затем посмотрел на Ярость и Цзи Син, а затем неохотно кивнул и сказал: "Если бы вы были только вдвоем, вы могли бы подумать об этом". Однако, вы не можете использовать силу ваших креплений". Он был проницательным, Ослепительный Дракон Фиолетовый Гром Ярости был девятым по рангу зверем, но он все еще был в пределах диапазона, который он мог принять, но Дракон Священный Огненный Диффузией Ji Move заставил его чувствовать себя сильно под угрозой, и толстяк не будет заниматься бизнесом в

убыток.

Цзи пошевелил головой и сказал: "Да, что мы должны тренировать, так это наши собственные боевые способности".

Чжоу Сяо Сяо сказал: "В таком случае, Толстяк будет сопровождать вас, чтобы передвигаться, но как мы можем согласиться, Толстяк не будет вежлив, если он кого-нибудь побьет". Когда он говорил это, он вдруг заметил, что Джи Джионг и Фьюри посмотрели друг на друга, и у них обоих была странная улыбка в глазах, из-за чего тело толстяка дрожало.

Причина, по которой Чжоу Сяо Сяо смог найти Цзи Цзесяо и других, на самом деле заключалась в том, что он посетил город Тяньцзи до этого, и после получения известия о том, что Цзи Цзесун покинул город Чжун Юань, он немедленно мобилизовал своих людей на поиски со всей силы и, наконец, нашел Тяньцзи в городе Тяньцзи, Юнь Тяньцзи ничего не скрывал от него и показал ему дорогу, по которой нужно ждать появления Цзи Цзесяна. С дальновидностью Юнь Тяньцзи, у него было много ожиданий от Чжоу Сяо, толстяка.

Прибыв в город Тяньцзи, толпа вновь собралась, после нескольких дней отдыха и восстановления сил, толпа, погруженная в тайны Пятиэлементного Формирования, также постепенно восстановила свой разум, без сомнения, энергия сокровищ подземелья сделала их все снова тяжелыми, и самые слабые культиваторы, Ду Мин и Ду Синьер, также становились все ближе и ближе к своим шести коронам возделывания.

Возвращаясь в Central Plains City, Цзи Донг планировал уехать только после того, как позаботился о некоторых основных вещах, но вопреки своим желаниям, он остался еще на месяц в Central Plains City. Потому что было слишком много вещей, с которыми нужно было разобраться.

После того, как объявление было опубликовано в "Central Plains City", реакция четырех континентальных стран оказалась еще быстрее, чем ожидалось, и когда Цзи переехал, а остальные вернулись в "Central Plains City", послы из Южной империи пожаров, Западной империи золота, Северной империи воды и империи Иствуда были здесь в течение десяти дней.

Вчера днем я вздремнул и отдохнул, когда вдруг услышал рыдания и перебежал, чтобы увидеть, что моя жена плачет. Не знаю, почему. Просто спросил ее, почему. Сначала она не сказала. Только позже она сказала мне, что никогда не спала полной ночью за год употребления сахара. Она так сильно хотела спать до шести утра, а потом снова вставать, потому что это не мешало кодированию, а когда у нас был сахар, мы спали в разных комнатах, и я никогда не знал. Мне так плохо его слушать. Моя жена никогда не жалуется мне, на самом деле, за моими усилиями по кодированию, она также заплатила много денег. Моя забота о ней действительно немного меньше. Однако, я также не могу оставить моих друзей по книге. Я решил, что когда эта книга будет закончена, может быть, я дам себе несколько выходных, чтобы пойти с ней на свидание и повеселиться перед чтением новой книги. Что касается того, сколько дней это будет продолжаться, я дам тебе знать. У меня есть некоторые чувства, и я жалею, так что не вините меня. В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея. Но я не жалею, потому что за эти шесть лет я также познакомился с тысячами книготорговцев, ты тоже был со мной, поддерживал меня, не так ли?